

Анастасия Долгова
**Дом Бажанова:
 Памятник петербургского
 модерна**

СПб.: Коло, 2017

Илья Печёнкин

Книги, посвященные петербургской архитектуре эпохи модерна, кажется, вполне составляют отдельный жанр, — столь внушительны их количество и разнообразие. На таком фоне появление всякого нового издания рискует остаться незамеченным или, так сказать, «проходным» событием. В этой связи хотелось бы обратить особое внимание на монографию Анастасии Долговой о бывшем Доме Торгово-промышленного товарищества Ф. Г. Бажанова и А. П. Чувалдиной (более известном как Дом Бажанова, арх. П. Ф. Алёшин, 1906–1909).

В первую очередь необычность этой довольно компактной (всего 160 страниц) книги заключается в ее сфокусированности на одном-единственном памятнике, который исследован с почти беспрецедентной в отечественной историко-архитектурной библиографии детальностью. Как уже было сказано, литература об архитектурных памятниках Петербурга обширна, однако монографические труды, посвященные комплексному изучению конкретных построек, весьма малочисленны и повествуют об императорских и аристократических дворцах. Исключениями являются небольшие книжечки серии «Знаменитые здания Санкт-Петербурга», а также брошюры о памят-

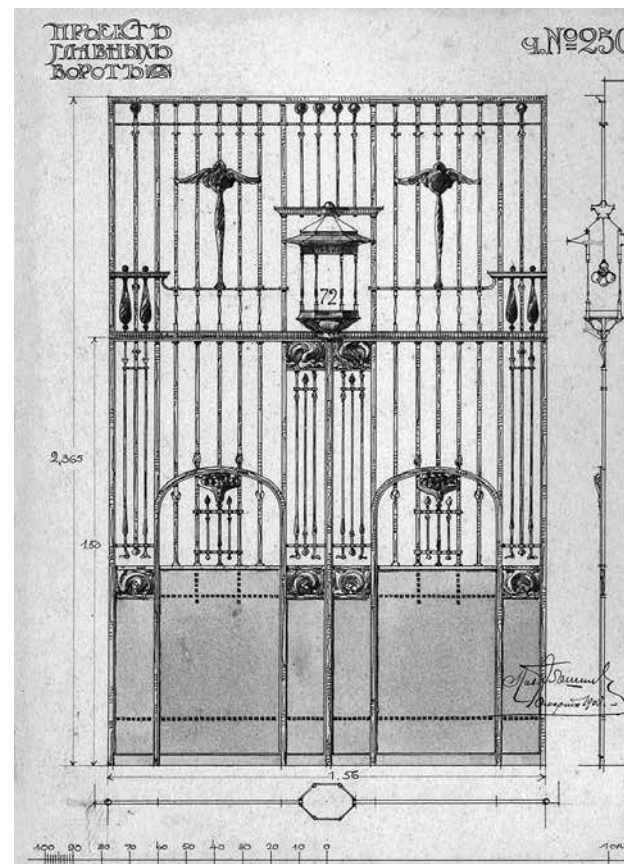
никах авангарда Екатеринбурга (серия *Archive* издательства TATLIN) и Москвы (серия «Незамеченный авангард»); но по справедливости их следует отнести к разряду добротной популярной литературы. Постройки буржуазной эпохи и в Петербурге, и за его пределами почти не устаиваются монографий. Столичные издатели в связи с архитектурной тематикой явно предпочитают жанр подарочного фотоальбома, что предопределяет формат книги и, между прочим, ее доступность для заинтересованного покупателя. Примером такого рода может служить монументальный том «Савва Морозов. Федор Шехтель. История шедевра» (М., 2012; авторы текста Л. В. Сайгина и Н. С. Датиева), посвященный особняку Морозова на Спиридоновке. В качестве более близкой аналогии рецензируемому изданию стоило бы привести книгу журналиста и архитектурного критика Николая Малинина «Метрополь. Московская легенда» (М., 2015), но она, при всей даровитости автора и обширности привлеченного им материала, не может претендовать на строго научный характер. При наличии разделов, не связанных напрямую с архитектурой дома, монография Анастасии Долговой представляет собой именно научное издание с очень плотным по содержанию текстом и без отвлеченных знаточеских экскурсов, в которых часто находят спасение авторы краеведческой литературы.

Другой особенностью рецензируемой книги является то, что она написана молодым специалистом, представляющим новое поколение исследователей архитектуры и обладающим свежим взглядом на предмет. Писать о модерне после Е. И. Кириченко, Е. А. Борисовой, В. С. Горюнова, М. П. Тубли, А. Л. Пунина, В. Г. Лисовского, М. В. Нащокиной, и особенно — учитывая петербургский контекст — Б. М. Кирикова должно быть и легко, и сложно одновременно. Первое очевидно вытекает из наличия уже наработанного терминологического аппарата, готовых выкладок по части интерпретации архитектуры модерна как явления истории искусства, понимания и оценки его конкретно-исторической роли. Но все перечисленное готово обернуться и против молодого автора, если он вознамерился двигаться собственным путем, не довольствуясь «повторением пройденного». Перед нами — именно такой случай.

Как уже отмечалось, оригинальность издания задана конкретной темой, но не только. Новизна подхода к задаче проявляется уже в композиции текста, который начинается с главы о заказчике

постройки, чьи вкусы и предпочтения повлияли на проект. Можно с удовлетворением отметить, что традиция рассматривать архитекторов прошлого в качестве единоличных творцов зданий неуклонно изживается современными авторами, и архитектурный процесс интерпретируется как производство, обусловленное целым комплексом факторов объективного и субъективного рода. История создания Дома Бажанова представляет собой частный случай этого производственного процесса во второй половине 1900-х годов. Оказавшись в распоряжении автора книги материалы собственного архива архитектора П. Ф. Алёшина в совокупности с документами из государственных архивохранилищ позволили в подробностях реконструировать картину проектных и строительно-отделочных работ, выяснить номенклатуру фирм-подрядчиков и поставщиков, список которых приложен в конце книги, наряду с указателем упомянутых в ней имен и библиографией.

Наконец, незаурядность монографии о Доме Бажанова обеспечена самим объектом исследования. Первое самостоятельное произведение Павла Алёшина, к тому времени дипломированного гражданского инженера и слушателя Академии художеств, с самого начала воспринималось как городская достопримечательность. Это был в подлинном смысле слова *корпоративный дом*, строительство которого манифестировало заботу владельца торгово-промышленной фирмы об условиях проживания своего персонала (примечательно, что, затеявая постройку, Ф. Г. Бажанов организовал письменный опрос сотрудников с целью выяснения их пожеланий к жилищу). Сочетающий в себе свойства многоквартирного жилья, офисного здания и фешенебельного особняка для владельца предприятия, «палаццо на Николаевской» (таково дореволюционное название нынешней улицы Марата) поражал современников изысканной умеренностью стиля и высоким уровнем технической оснащенности. Достаточно сказать, что по инициативе Ф. Г. Бажанова все квартиры были электрифицированы и снабжены электрическими звонками, дрова из подвала подавались в квартиры посредством электрических же подъемников, а водоводная система отопления, предложенная инженером В. М. Чаплиным взамен консервативной пароводяной, была применена в Петербурге впервые. Подлинной «жемчужиной» интерьеров Дома Бажанова стал при его отделке (и, к счастью, остается до сих пор) майоликовый камин «Встреча Микулы Селяниновича и Вольги»,

1. Павел Алёшин. Дом Бажанова. Проект решетки проезда. Чертеж. 1908
Государственная научная архитектурно-строительная библиотека им. В. И. Заболотного, Киев

исполненный по эскизу М. А. Врубеля фирмой «Гельдвейн — Ваулин». Уникальная особенность камина, находящегося, так сказать, *in situ* в Доме Бажанова, по сравнению с пятью другими экземплярами заключается в сохранении его функциональности: остальные превратились в исключительно декоративные панно.

В семи главах книги Анастасии Долговой последовательно освещаются грани феномена Дома Бажанова — личности заказчика, архитектора, история строительства, композиционные и стилевые особенности здания, его функционально-техническая сторона, убранство парадных интерьеров, судьба семьи и дома (в том числе история его реставрации в конце XX — начале XXI века). Наибольший интерес с искусствоведческой точки зрения представляет глава о композиции и стиле здания. Эволюция решения главного фасада от первоначального проекта к реализованному варианту отражает стремление архитектора избавиться от избыточной декоративности, заострив контраст между чистой плоскостью каменной облицовки и немногочисленными пластическими акцентами. При этом поиск Алёшина не выливался в характерные для эпохи стилизаторские метания от одного стиля к другому. Вместо этого архитектор, оставаясь в русле так называемого северного модерна, уточнял детали, упраздняя необязательные декоративные подробности и доводя целое до нужного ему и заказчику эстетического звучания. Оформление входа в квартиру владельца фирмы было доверено лондонскому скульптору Фредерику Уильяму Померою. В итоге стиль фасада приобрел нетипичную для «северного модерна» строгость и своеобразные английские черты, отвечавшие личному вкусу Ф. Г. Бажанова. Надо сказать, что феномен русской культурной англомании рубежа XIX–XX веков, в целом исследованный Е. С. Вязовой¹, до сих пор явно недостаточно описан на материале архитектуры. Думается, что книгу о Доме Бажанова можно рассматривать как вклад в дело постепенного освоения данной темы. К этому стоит добавить, что монографического исследования жизни и творчества архитектора Павла Алёшина в изданном виде до сих пор нет, что придает биографической главе о нем в рецензируемой книге известную уникальность. Обращает на себя внимание и приложение к книге, в котором впервые опубликован и прокомментирован ценный архивный документ — «Техническое описание здания Торгово-промышленного товарищества Ф. Г. Бажанова и А. П. Чувалдиной...», составленное П. Ф. Алёшиным в 1910 году.

1 Вязова Е. «Гипноз англомании»: Англия и «английское» в русской культуре рубежа XIX–XX веков. М.: Новое литературное обозрение, 2009.

Резюмируя сказанное выше, не приходится сомневаться в том, что книга Анастасии Долговой станет приятным пополнением в ряду публикаций об отечественной архитектуре начала XX века. Остается пожелать автору и издателям не останавливаться на «Доме Бажанова» и явить заинтересованному читателю новые, аналогичные по добротности исследования памятников Петербурга или (кто знает?!) других городов. Их не хватает.